

Новый Пьеро

Театр Французский культурный центр и Театр Наций показали спектакль “Дуэт”

Диалог вели жонглер Жером Тома и аккордеонист Жан-Франсуа Базз. Общались не только без слов, но и на разных “языках” – один играл булавами и шариками, друтой музицировал. Что не мешало артистам понимать друг друга. Действо сложилось из серии импровизаций. Простым жонглированием под музыку не ограничились. Мелькающие в воздухе предметы оживляли сложные ритмические рисунки, аккордеонист читал в них затейливые мелодии – то шуточные, то печальные. Все вместе напоминало сны чудаков. Спектакль разбивался на короткие этюды, у каждого не было ни начала, ни конца. Осколки складывались в мозаичный сюжет, открытый многим толкованиям.

“Компани Жером Тома” несколько лет назад уже приезжала в Москву. Тогда привозили спектакль “Хик Хок”, в нем действовал слаженный жонглерский ансамбль, манипулировавший не только предметами, но и лучами лазера и пятнами света. На этот раз Жером Тома практически отказался от иллюзорных эффектов. Но скупой на трюки “Дуэт” оказался не менее изобретательным и увлекательным. Французский жонглер не гонится за рекордами. Он может иг-

рать всего двумя предметами, но так, что сценка превращается в маленький спектакль. За шариками, взлетающими в воздух, тянутся указательные пальцы – получаются любопытные головы на тонких шейках. Человечки кружатся в воздухе, выются друг против друга, но встретиться никак не могут. Сколько бы ни было у жонглера шаров, в верхней точке может оказаться только один.

Но предметы бунтуют против своего повелителя, устраивают кучу-малу, норовят раскатиться по углам. Жонглер наказывает их шлепками в пол, скатывает в шеренги, собирает в воздушные гирлянды. Музыкант не всегда выдерживает подобного напряжения – оставляет инструмент и покидает сцену – пусть циркач сам разбирается со своим непослушным хозяйством. Аккордеонист – поэт и философ. Жонглер – кропотливый труженик. Но иногда они меняются ролями. Жан-Франсуа Базз неугомымо повторяет музыкальные экзерсисы. А Жером Тома извлекает откуда-то крошечную шкатулку с птичьими перьями и подкидывает их вверх. Пылинки перегоняют друг друга, воздух летает по воздуху.

Жонглеру Жерому Тома не нужен сверкающий цирковой манеж. Все

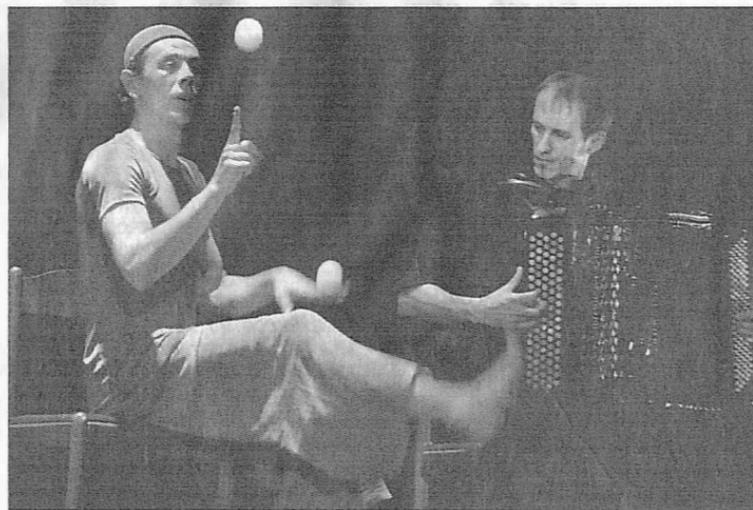
шумное и яркое его тяготит. Иногда кажется, что он выступает не для публики, а для себя. Не играет спектакль, а попросту репетирует. Подбрасывая предметы, может невзначай стереть пот со лба. Может превратить этюд, чтобы хлебнуть поток воды или размять уставшие мышцы. Реквизит более чем прост – стул, стол, жестяной таз с шарами, ведерко с булавами, обыкновенная трость.

Но чем проще антураж, тем достовернее выглядит каждое действие искреннего артиста.

Жером Тома называет свое искусство “Новым цирком”. А сам, одетый в просторный костюм и маленькую шапочку, очень похож на нового печального Пьеро.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Фото Владимира ЛУПОВСКОГО

Ж.Тома и Ж.-Ф.Базз

Культура. — 2004. — 4-10 марта. — с. 13